

17 ИЮЛ 58

На гастролях

Художественный театр едет в город Горький... На душе было радостно и необычайно приятно. Много лет прошло с тех пор, как я уехал из Нижнего в Москву...

На мгновение закроешь глаза, и ясно-ясно встанут перед тобою панорама Волги, ее просторы и необъятная ширь... Сорново, Канавино, Выставка... Пески, болота, топи...

Все детские воспоминания связаны в душе моей с городом Горьким, с Сормовским заводом, с Волгой...

Ночь езды, и вот мы уже подъезжаем к Горькому. Сердце замирает от волнения и радости. Скоро родные места, где было много приятного и немало огорчений.

Встреча на вокзале всех нас глубоко растрогала. На площади — море голов: это горьковчане, делегации «Красного Сормова», автозавода имени Молотова и других предприятий пришли встречать Художественный театр, высоко на стенах неся большие портреты его основателей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

В тот же день я был в Сорново. Когда-то оно называлось селом, сейчас это — город. Как неузнаваемы стали родные места! С ними, как я сказал, совершилось чудесное превращение. Слово фея из «Синей птицы» взяла свой жезл, и все изменилось, засверкало, заискрилось яркими красками. Раньше, бывало, в Сорново из-за грязи с трудом можно было пройти по улице. А летом тучи пыли слепили глаза, засыпали рабочие дома и дворики. Теперь здесь высится новый корпус гиганта-завода «Красное Сорново», выросли целые кварталы огромных каменных домов, воздвигнут величественный Дворец культуры с театральными залами. Сорново соединено прекрасной асфальтированной дорогой с Канавиным, а я еще помню былую грязную дорогу, по которой бежал, будучи мальчишкой.

На песочных пустырях выстроил грандиозный автомобильный завод имени Молотова. Производит он величественное, ошеломляющее впечатление. При заводе целый город. Новые прекрасные дома, свой Дворец культуры с чудесными театральными залами, уютными комнатами отдыха. Говорят, в этом заводском поселке живут сейчас 140 тысяч жителей! Вот где вочию, на деле видишь, как строится социализм, как чудотворственно большевики меняют жизнь!

Автозаводным трогательно и тепло встретили в своих стенах артистов МХАТ. Всюду водили нас, с любовью и гордостью за свой завод, за свою родину показывали нам процесс производства автомобилей, объясняли различные моменты работы на конвейере. Мы с большим уважением смотрели, как работает замечательный коллектив завода.

Вместе с А. К. Тарасовой через несколько дней мы поехали на Сормовский завод. Здесь когда-то работал мой отец и сейчас продолжают работать его старые друзья. Со многими из них я виделся. Несквозно образовалась встреча с давними товарищами детства. Во время пребывания на заводе у меня было ощущение, словно я вернулся в родной дом, к близким, дорогим для меня людям. Дружеские рукопожатия, воспоминания, трогательные встречи со старыми друзьями оставили незабываемое впечатление. Ведь мы вместе рогаи, играли, вместе строили свои сначала детские, а потом юношеские планы, гуляли, кудались в Волге, Оке...

В механическом цехе и конструкторском бюро по просьбе наших друзей мы с А. К. Тарасовой дали импровизированный концерт. Было откровенно жарко. Люди сидели и стояли на столах, стульях. После обмена взаимными приветствиями — от рабочих и металлургов Сормова и от коллектива Художественного театра — мы тут же без грима, в своих обычных костюмах сыграли отрывки из пьес «Враги» и «Анна Каренина». Слушали нас с застенчивым дыханием. Прием был чудесный. Один старый рабочий сидел впереди и мерно, с трудом сдерживая слезы, тер свои руки... Он ждал начала следующей сцены. Это было так волнующе, что нехватает слов передать наши чувства.

Возвращаясь с завода, встретили старого сормовича Рузольского. Мы плакали от радости и смеялись. Долго пытались разделить подолым большой букет цветов, взбоек, разорвали его и после новых объятий расстались, каждый с половиной букета.

Чудесные, радостные воспоминания, как они много дают сердцу человека!

На другой день в сормовском Дворце культуры состоялась наша встреча со

зватными людьми завода. Когда мне надо было выступить с ответным словом, я вышел на трибуну, встал перед микрофоном и долго-долго не мог начать говорить. От волнения спазмы сжимали горло, подступали слезы, хотелось сказать так много хороших и теплых слов, благодарить сормовичей за ласку, замечательный прием.

На этой встрече многие рабочие, инженеры просили Художественный театр приехать вновь в Горький и показать здесь «Царя Федора» и «Анну Каренину».

Глубокое воспоминание осталось и от встречи с горьковскими работниками искусства. Это была теплая, задумчивая беседа. Мы говорили об искусстве Художественного театра, о мастерстве актера, о радостях и муках творчества, о счастье быть советским художником. До глубокой ночи затянулась эта беседа. Удовлетворенные и возбужденные, разошлись мы только на рассвете.

Успех Художественного театра в Горьком был колоссальным. Много раз приходилось нам всем ездить на гастроли, но никто из нас не помнит такого проявления неподдельной любви к театру, искусства, такого замечательного, искреннего приема. Идеальное внимание зрителей во время спектаклей, их глубокая и верная реакция как бы вливали в нас новые силы, и все мы хотели играть еще лучше! Здесь Художественный театр показал творения нашего величайшего писателя А. М. Горького «На дне», «Враги», «Дети подземелья» и другие. Для бойцов и командиров играли «Врагов». Прозаическим спектаклем шли «Дни Турбиных». Зрители без конца вызвали всех исполнителей. Чувствовалось, что они словно не хотят расставаться с актерами.

Радостные, сильные и яркие впечатления остались у нас всех от пребывания в Горьком. Какой это очаровательный город, как красив его зеленый бульвар со столетними липами, как неопределимо хороши просторы Волги!

После Горького — Киев. Здесь театр был уже не однажды. Играли в 1925 и в 1936 гг. Наши спектакли шли параллельно в двух театрах — Государственном оперном им. Шевченко и Драматическом им. Франка. В репертуаре гастролей — почти все основные спектакли МХАТ.

Киев — город театальный. Здесь видели «виды», смотрели лучшие советские театры, а в свое время и крупнейших русских и иностранных гастролеров. Чувствуется необычайная любовь к театру, стремление молодежи отдать свои силы искусству. Как и в Горьком, после спектаклей толпы зрителей ожидали, пока не разгруппируются и не переоденутся артисты, чтобы проводить их до гостиницы. На все наши спектакли билеты были проданы заблаговременно, и к нам всем знакомые и незнакомые киевляне обращались с просьбой и лично, и по телефону устроить хоть «как-нибудь».

Стояла душная, жаркая погода. Играть было трудно, но ответственность перед выскателками Киевом, радость ощущения прекрасного приема и гордость за театр помогли быть собранными, правдивыми в своем искусстве и требовательными к себе.

Закончены гастрольные спектакли, улеглось волнение, вызванное успехом Художественного театра.

Подводя итоги этих гастролей, без всякого преувеличения можно сказать, что наши спектакли шли на редкость собранно, вдумчиво, по очень глубокому и верному пути, чего всегда добивались Станиславский и Немирович-Данченко. Успех театра, того или иного его спектакля заставляет глубже переосмысливать свой творческий путь, перебрать в своем сознании минувшее и постараться избавиться от всех недочетов, штампов, которые накопились за год. Другой город, другой театальный зал, иная акустика, новая публика с ее новым для нас восприятием рождает иное ощущение актера, вливают в него новую творческую струю, заставляют крепче задуматься о собственной работе в искусстве.

Все это оставляет огромный след, самым благотворным образом влияет на дальнейшее творчество актера. Вот почему я думаю, что выезды театра из своего родного города, встреча и новый аудитория с новыми зрителями дают коллективу и его актерам так много ценного, радостного, неповторимого. Таких были наши гастроли в Горьком и в Киеве.

Н. ХМЕЛЕВ,
народный артист СССР.